

**ЛИБЕРАЛЬНОЕ СОЧИНИТЕЛЬСТВО
КАК ФОРМА «ПРЕЛЕСТНОГО ЗЛА»:
ИДЕЙНЫЕ ДВОЙНИКИ К. ШВАБ И С. ВЕРХОВЕНСКИЙ
ИЗ РОМАНА «БЕСЬ» ДОСТОЕВСКОГО**

Елена Чуйкова¹

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-126-8-25>

Мы видим наступательное движение на человечность через искусство и гуманитарные науки, начиная с девятнадцатого века. Неоязыческая поэма персонажа «Бесов» С. Верховенского, где все поют, напоминает оперы Р. Вагнера «Кольцо нибелунгов», «Летучий Голландец» и другие, где зарождение нового мира, нового человечества происходит через смерть предыдущего. Даже если смерть бессмысленна вследствие эфемерности идей, то она все равно происходит в неоязыческих оперных историях Вагнера. «Изгоняя старинные

¹ Одесский национальный медицинский университет, Украина

привычки к пиетету, нагнетая интеллектуально-этический пафос разоблачительства, развенчивая религию, миф, поэзию, старую мораль, вообще культуру как целое, нарушая все табу подряд, Фрейд расчищал дорогу неогностическому мифотворчеству своего ученика и оппонента К.Г. Юнга...» (Аверинцев, 2004). Достоевский в романе «Бесы» показал всю нелепость, ничтожность апокалиптических претензий самоизбранного тайного противоестественного общества, а также показал технологию зла – массового обмана через сочинительство, введения в прелесть, где человечность отчуждается от человека. В современном мире эта дорога – без морали, зато с неомифологическим, неогносеологическим оккультизмом – приняла угрожающие размеры вплоть до самоуничтожения человечества.

Поэма либерала-западника, эстета, духовного язычника-грека Степана Верховенского, ключевой фигуры романа «Бесы» Достоевского, сопоставима с книгами Клауса Шваба об обнулении мира и создании нового мирового порядка. Полукарикатурный, псевдопророческий, полумошеннический стиль пресыщенного, праздного либерала, владеющего технологиями навязывания, наведения характерен для обоих литературных сочинений. Степан Верховенский – это литературный образ старого либерала-шута, но злого шута, лжеучителя с черным учением. Современный неолиберал, ультраглобалист Клаус Шваб нам видится его реальным двойником.

В романе «Бесы» западник-либерал Степан Верховенский написал поэтический вариант ультраглобалистского проекта будущего и оккультного язычества, неверия со сверхчеловеческими претензиями, с обязательным сбросом-смертью человечества: «Наконец, сцена опять переменяется, и является дикое место, а между утесами бродит один цивилизованный молодой человек, который срывает и сосет какие-то травы, и на вопрос феи: зачем он сосет эти травы? – отвечает, что он, чувствуя в себе избыток жизни, ищет забвения и находит его в соке этих трав; но что главное желание его – поскорее потерять ум... Затем вдруг въезжает неописанной красоты юноша на черном коне, и за ним следует ужасное множество всех народов. Юноша изображает собою смерть, а все народы ее жаждут. И, наконец, уже в самой последней сцене вдруг появляется Вавилонская башня, и какие-то атлеты ее наконец достраивают с песней новой надежды, и когда уже достраивают до самого верху, то обладатель, положим, хоть Олимпа, убегает в комическом виде, а догадавшееся человечество, завладев его местом, тотчас же начинает новую жизнь с новым проникновением вещей. Ну, вот эту-то поэму и нашли тогда опасною» (Достоевский, 2021, с. 10). Двести лет назад Достоевским описано современное неолиберальное

видение смены эпох в мировой истории, картины конца мира, свержение бога и создание новой идеологии новой формации «избранного» пост-человечества как нелепое литературное сочинение.

Итак, в поэме дается глобалистское видение истории и программа на будущее для всего человечества: меняются эпохи – бесплотные проклятые души, затем «праздник жизни», где все виды живых организмов и даже минералы ощущают счастье от полноценной жизни, затем дикое место и цивилизованный наркоман с идеалами либерального декаданса (потерять ум, потерять избыток сил, желание забыться при помощи наркотиков или виртуальной реальности, умереть), наконец ожидаемая всеми народами смерть, вавилонская башня, вскарабкавшись на которую человечество прогоняет бога и окончательно прозрев начинает новую жизнь с новым проникновением в вещи. Эта нелепая фантазмагория – сегодняшний апокалиптический неоязыческий идеал эпохи посткапитализма с идеями тотального уничтожения человечества через одурманивание наркотиками, гаджетами, искажающей реальность цифровизацией, войнами разных видов и в будущем вдруг на руинах дикой постцивилизационной местности ожидается торжество «избранных» безбожников-окультистов. Метафорическое романтическое изложение программы действий «избранных» ультраглобалистов.

Итак, поэма персонажа «Бесов» Степана Верховенского и книги коллективного Клауса Шваба оставляют одинаковое ощущение двойственности: нелепость идей соединена с напряженной драматургией.

«Ген» либерала-западника из романа «Бесы» профессора-приживальщика Степана Верховенского с его апокалиптической поэмой и арестом за участие в тайном противоестественном обществе аналогично проявился у современного коллективного неолиберала Клауса Шваба с его социально-политическими программами. Коллективный неолиберал Клаус Шваб в книгах показывает дальнейшее развитие этих ценностей, но странно знакомым нам кажется этот текст, как будто он списан с поэмы персонажа «Бесов» духовного отца либералов Степана Верховенского. Читая поэму Степана Трофимовича Верховенского, невольно видишь сходство апокалиптических сцен с ожидаемым результатом предлагаемого обнуления мира в книгах «Великое обнуление», «Четвертая промышленная революция», «Капитализм участия: глобальная экономика, работающая на прогресс, людей и планету» Клауса Шваба, современного неолиберала и ультраглобалиста. После реформ мир стал бесплоден и дик, цивилизованный человек стал нищ, наг, бессилен, ищет забытия и отупения в наркотиках.

Вывод. Ф.М. Достоевский двести лет назад гениально описал в «Бесах» тип личности «беса» либерала-приживальщика, бездарного, праздного, с противоестественными пристрастиями, в отношении детей, свободного от всех обязанностей, включая воспитание сына, безбожного, в итоге неявного виновника социальных разрушений, тяжких преступлений. Преемственность либеральных идей, их реализация и разрушительные социальные последствия сохранены в нашей современности и технологии неявного обмана, прельщения пиар-технологиями сознания людей действуют в целях противоестественной жестокости и глобального социального разрушения, то есть «прелестного зла».

Список использованных источников:

1. Аверинцев С.С. Образ античности. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 480 с.
2. Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. – Х.: Фолио, 2021. – 622 с.
3. Шваб К. «Четвертая промышленная революция» // Шваб К. – М.: Эксмо, 2016. – 208 с.
4. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции // Шваб К. – М.: Эксмо, 2018. – 320 с.